

Во времена группы N-O-I было так много песен, и многие из них были написаны и аранжированы Сяо Жун и Вэнь Фу, но некоторые не соответствовали концепции группы и были забраны компанией, оставшиеся были слишком коммерческими. Когда Вэнь Фу разорвала контракт и ушла, она не смогла договориться с компанией по этому поводу, а Сяо Жун молчала. В то время она действительно не понимала, чего хотела. Актёрство? Многие говорили, что она прогрессирует, но она сама знала, что это благодаря удачно выбранным ролям, некоторые недостатки скрывались за персонажами, но если копнуть глубже, всё становилось сложнее, и это не приносило ей полного счастья.

— Музыкант, наверное.

— Я так и знала.

Пэй Янь рассмеялась. Её лицо не было запоминающимся, но её холодная аура привлекала внимание, и некоторые даже тайно поддерживали её. Сяо Жун всё ещё сохраняла с ней связь из прошлого, и после обеда они вместе сфотографировались и выложили фото в Weibo.

Вечером Цзин Тяньюэ ждала её в ресторане и, увидев эту фотографию, почувствовала лёгкую ревность.

Очень лёгкую.

Но она не показала этого, и Сяо Жун почувствовала, что ужин прошёл как-то странно.

Она спросила:

— Кто-то тебя сегодня разозлил на работе?

Цзин Тяньюэ подняла глаза:

— Да.

Сяо Жун:

— Тогда я...

Она поняла, что не может ничего сделать, и это её расстроило.

Цзин Тяньюэ потрясла телефоном:

— Вот, этот человек.

Она указала на фотографию Сяо Жун, сегодня она накрашила губы тёмной помадой, серёжки были в виде колец, и на фото она выглядела особенно круто. Пэй Янь, с её аккуратно уложенными волосами, смотрела в камеру, обнимая её.

Сяо Жун всё поняла:

— Ты ревнуешь.

Цзин Тяньюэ:

— Нет.

В кабинете никого не было, Сяо Жун не могла сдержать смех:

— Ты ревнуешь!

Цзин Тяньюэ:

— Нет.

Сяо Жун оживилась, даже немного возгордилась:

— Ты... мм.

Её рот был заполнен ложкой мороженого, а затем кто-то поцеловал её.

— Да, ревную.

Сяо Жун за день съела слишком много и не хотела возвращаться домой.

Она хотела прогуляться.

— Ты не идёшь домой?

— Пузырёк дома убирается.

Сяо Жун, садясь в машину, пристегнула ремень безопасности и сказала.

Цзин Тяньюэ включила музыку в машине и спросила:

— У тебя же есть права, почему я никогда не вижу, чтобы ты водила?

Сяо Жун, глядя в телефон, ответила:

— Боюсь, в прошлый раз я разбила машину капитана.

Цзин Тяньюэ рассмеялась:

— Как так вышло?

— Они предложили мне попробовать.

Сяо Жун сказала это так невинно, она вздохнула:

— В общем, мне некуда ехать, и у меня нет машины.

Она была домоседкой, Цзин Тяньюэ заметила, что она не любит гулять, в выходные предпочитая оставаться дома.

Сяо Жун вела прямой эфир, и Цзин Тяньюэ заглянула туда на минуту. Маленькие фанаты постоянно что-то спрашивали. Когда Сяо Жун была в N-O-I, её ампула была холодной и крутой красотки, идолы должны были поддерживать этот образ и в реальной жизни.

Постепенно этот ярлык стирался, и оставалось только её холодное лицо.

Но на самом деле она была тёплой.

— Куда хочешь пойти?

Сяо Жун подумала, но ничего конкретного не пришло в голову.

— Эх, знаменитости не могут ходить в людные места.

Сяо Жун возразила:

— Кто знаменитость?

Цзин Тяньюэ выехала из гаража:

— Конечно, наша Сяо Жун.

Она сказала это нарочно, впервые так её назвав.

Сяо Жун:

— Не шути.

Через некоторое время она сказала:

— Может, поедem к тебе, я научу тебя танцевать?

Цзин Тяньюэ удивилась:

— У меня нет танцевальной студии.

Она держала руль, задумавшись:

— Если тебе нравится танцевать, я куплю квартиру побольше.

Сяо Жун скривилась, но промолчала.

Она подумала, что Цзин Тяньюэ слишком богата, хотя... ей тоже приходилось много работать, чтобы...

Через некоторое время Цзин Тяньюэ сказала:

— Может, поедem в мою новую компанию, там просторно, и есть тренировочная комната.

Сяо Жун:

— Могу я туда пойти?

Цзин Тяньюэ:

— Чего боишься? Что попадёшь в логово врага?

Сяо Жун посмотрела в окно:

— Какое логово врага?

Телефон Цзин Тяньюэ всё время получал сообщения, но она не смотрела на них, говоря:

— Конечно, моё. Я слышала, ты подписала контракт с компанией на семь лет?

— Это слишком невыгодно.

Сяо Жун подумала:

— Лучше, чем раньше.

Цзин Тяньюэ вздохнула:

— Ты вообще понимаешь, что происходит?

Сяо Жун посмотрела на неё.

Цзин Тяньюэ сдалась:

— Я хочу, чтобы ты пришла ко мне.

Сяо Жун кивнула:

— Но я не хочу.

Цзин Тяньюэ на самом деле не раз намекала на это. Она начинала всё с нуля, что означало, что Тянье тоже переходило к ней, а бизнес семьи Цзоу был слишком велик, и Цзоу Тяньхао крепко держал другие направления. Так что, когда Цзин Тяньюэ выразила интерес, он просто отдал ей это.

— Я действительно не понимаю, о чём ты думаешь.

Цзин Тяньюэ пробормотала.

— Думаю, что мне нужно стать ещё лучше.

Сяо Жун сказала:

— Я всё ещё...

— Ты уже прекрасна.

Цзин Тяньюэ сказала:

— Посмотри вокруг.

Они проезжали торговый район, по обеим сторонам были здания магазинов, на LED-экранах мелькали изображения Сяо Жун, на рекламных щитах — её лицо.

Её ресурсы значительно улучшились.

Сяо Жун, конечно, знала это. Она опустила голову, перебирая телефон:

— Многие из этих рекламных контрактов — твоя заслуга.

— Ты слишком добра ко мне.

— Поэтому не дай мне потерять.

Многие говорили, что, привязавшись к Цзин Тяньюэ, можно не беспокоиться о будущем, и Сяо Жун давно это поняла.

Качество рекламных контрактов, которые даже Брат Ян поражался, было на совершенно другом уровне по сравнению с теми, которые раньше у неё отбирали.

Она была окружена таким вниманием, и, конечно, были и те, кто обсуждал это.

Когда-то так же было с Цинь Мянью, Цзин Тяньюэ, когда хотела кого-то облагодетельствовать, делала это так, что вызывала зависть.

Но когда это коснулось её самой, не было той же шумихи и романтических предположений, как с Цинь Мянью, только зависть и вопрос: «Что в ней такого особенного?»

Ярлыки артиста на Сяо Жун всё ещё оставались: «бывшая участница N-O-I», «топ по внешности», «королева красоты»... «Южный ветер не приносит вестей» немного улучшил её репутацию.

Массовая популярность привлекла фанатов, которые сначала были шаткими, даже несмотря на то, что аналитика данных показала, что её способность продавать действительно на высшем уровне, и сейчас это был популярный способ маркетинга.

Но Сяо Жун всё ещё чувствовала, что не заслуживает этого.

У неё не было собственного ярлыка.

Как у Цзин Тяньюэ, помимо любви как партнёрши, она всё ещё восхищалась её талантом.

Это было мгновенное погружение в роль во время съёмок, точность в передаче эмоций персонажа и уверенность в том, что она может сделать всё, что захочет.

Даже расставание было решительным.

Она была сильной женщиной.

Чем больше Сяо Жун была с Цзин Тяньюэ, тем больше она чувствовала, что пропасть между ними становится шире и глубже.

Но чего мне не хватает? Чего-то своего?

Она размышляла, но не находила ответа.

Цзин Тяньюэ, видя, что она задумалась, сказала:

— Я не хочу тебя давить.

Сяо Жун:

— Я знаю.

— Просто подожди меня, пока не наступит подходящее время.

Руководство Синхай, конечно, слышало слухи о Сяо Жун и Цзин Тяньюэ, но до сих пор никто не обсуждал это с ней.

Потому что это было выгодно.

С точки зрения бизнеса, это Цзин Тяньюэ теряла.

Сяо Жун знала это.

Именно поэтому она чувствовала себя беспокойно, испытывала вину. Цзин Тяньюэ иногда была так близка, но в то же время так далека.

Она не могла спокойно наслаждаться её «заботой», хотела отплатить.

— Подходящее время?

Цзин Тяньюэ кивнула:

— Ничего, я не тороплюсь.

Её взгляд упал вперёд, светофор сменился, и поток машин двинулся.

Сяо Жун выглядела беспокойной, она это видела.

Мысли Сяо Жун было легко угадать, в них всё ещё была та искренность, которая не была испорчена индустрией.

— N-O-I интервью — Вэнь Фу.

— С каким певцом ты бы хотела сотрудничать больше всего?

— Мне нравится петь одна.

— N-O-I интервью — Лян Ии.

— Какова твоя первая реакция, когда фанаты кричат «мама тебя любит»?

— Не забудьте пить воду.

— N-O-I интервью — Чжао Минъянь.

— Как, по-твоему, фанаты выражают свою любовь к тебе?

— Называют меня главной над Лян Ии... Чёрт, почему?! Я же прямолинейная!

— N-O-I интервью — Сяо Жун.

— Какое твоё самое большое достоинство?

— Самодисциплина.

— Можешь рассказать подробнее?

— Ну, на прошлом фестивале они меня забыли, и я сама нашла дорогу обратно.

Лян Ии: Ты сама отстала!

Вэнь Фу: Сяо Жун, ты как тот мем с собакой, которая держит поводок в зубах.

Чжао Минъянь: Почему ты тогда отстала??? Ах, точно, кто-то сказал, что Цзин Тяньюэ пришла.

<http://bllate.org/book/17670/1646937>